

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

Л67

Tom Llewellyn

THE BOTTLE IMP OF BRIGHT HOUSE

Text copyright © 2018 by Tom Llewellyn

Published by arrangement with Rights People, London through
The Van Lear Agency

Л67

Ллевеллин, Том.

Страшная тайна / Том Ллевеллин ; [перевод с английского М. С. Рыжковой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-102383-6

13-летний Гейб Сильвер стал обладателем бутылки с чертёнком, исполняющим любое желание. Гейб загадал и получил красную «Феррари» последней модели, пиццу и хот-доги в неограниченном количестве, новую престижную работу для его папы и даже собственный бассейн... Но постепенно Гейб начинает понимать, что цена исполнения всех его желаний слишком высока — несчастья других людей. Гейб хочет избавиться от бутылки, но вдруг оказалось, что это не так-то просто...

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Рыжкова М.С., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-102383-6

Спасибо моей семье:

Деб, Бену, Абелю, Бизуайу и Дженет.

*За все желания, сбывшиеся и несбывшиеся,
за все тайны, разгаданные и неразгаданные,*

за всех друзей, что собирались

за нашим кухонным столом,

и всех незнакомцев, ставших друзьями,

за все шутки и слёзы, за все пережитые

пожары и за чувство дома.

Более всего за чувство дома.

1

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС СБЕЖАТЬ

Эта история правдива на 98%.

Я пытаюсь сказать, дорогой читатель, что история правдива настолько, насколько мне хватит мужества её рассказать.

Миссис Эплгьярд постоянно твердила, что все лгут. Она-то отлично знала, о чём говорит. Про таких, как наша покойная домовладелица, говорят «врёт как дышит». Да, она врала. И обманывала. И обдирала всех жильцов Брайт-хауза как липку.

Кстати, говоря «покойная», я не имею в виду, что она была особенно невозмутимой. В данном случае «покойная» означает «умершая». Именно так, умершая миссис Эплгьярд. Да, я совершенно уверен, что она умерла. Ну, практически уверен.

Пока она была жива, а у нас в квартире что-нибудь в очередной раз ломалось, мама с папой отправляли меня на ту сторону улицы, сообщить миссис Эплгьярд. На другой стороне располагалось заведение, именуемое «Бар Хэнка». Большую часть дня миссис Эплгьярд проводила у Хэнка за одним из столиков, бесовестно выпуская в потолок дым запрещённых в заведении сигарет. Я ненавижу такие поручения, потому что мне никогда не удалось улизнуть без разговора, длившегося не менее пяти минут. Выглядело это примерно так:

— Миссис Эплгьярд, мама просит передать вам, что из душа не течёт вода.

— Передать хочет, значит? Что ж тогда сама не подойдёт? Твоей маме — если она и в самом деле твоя мама — не кажется странным отправлять ребёнка в бар?

— Ну, дело в том, что душ перестал работать, а она стоит там с намыленной головой и без одежды.

— Напомни, как её зовут? Эту женщину, которую ты зовёшь своей матерью? — Миссис Эплгьярд отпивает из бокала немного красной жидкости с пузырьками.

— Э... Кэтлин.

— Кэтлин. Значит, она у нас ирландка. И не хочет входить в бар? Но ведь твоя фамилия Сильвер. Разве это не еврейская фамилия?

— Кажется, английская с небольшой примесью. Точно не знаю.

— Не знаешь? Но ты точно знаешь, что эта ирландка твоя настоящая мать?

— Да, и я должен вам сказать...

— Про душ. Я уже поняла. Но с чего ты взял, что она твоя настоящая мать?

— Я в этом практически уверен.

— Мистер Эшплъяд тоже думал, что знает своих настоящих родителей. А в конечном итоге выяснил, что они даже не родственники. Только представь себе, эти бездушные люди купили его на корабле в порту. Маленького мальчика повезли домой в сумке-холодильнике, как нормальные люди везут свеженького краба. И они всё время ввали ему. — Она делает ещё один глоток красной шипучей жидкости. — Опыт говорит мне (а опыт, уж поверь мне, у меня немалый), что все люди лжецы. Например, я. И собираюсь соврать прямо сейчас. — Она улыбается. — Передай своей так называемой матери, что я скоро подойду.

Это всего лишь небольшой пример — совсем крошечный — того, каково иметь дело с мис-

сис Эплгьярд. Я только и мечтал, что научиться избегать общения с ней. Но у меня не было выбора. Родители назначили меня парламентёром.

У тебя же, дорогой читатель, выбор есть. Ты можешь немедленно отложить эту книгу и почитать вместо неё автомобильный журнал. Ты можешь выйти на улицу и устроить со своим лучшим другом забег по кварталу. Тем более ты скорее всего мне не поверишь. Но эта история абсолютно правдива. В ней появляется по меньшей мере один мелкий дьяволёнок. Ломаётся по меньшей мере одна кость. И умирает по меньшей мере один человек — а может, и больше. А также совершенно из ниоткуда возникает гидромассажный бассейн — да, я уверяю тебя, что всё это произошло на самом деле. Это настолько близко к правде, насколько получилось.

Возможно, верить мне и не стоит. Возможно, так ты будешь крепче спать. Возможно также, что стоит припомнить любимую при сказку миссис Эплгьярд насчёт того, что все люди лжецы.

2

Я ЗНАКОМЛЮ ЧИТАТЕЛЯ С ПРОЧИМИ ЖИЛЬЦАМИ, СВОИМ ДРУГОМ И ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ СКОРО УМРЁТ

Меня зовут Гейб. Но довольно обо мне. А с миссис Эппльярд вы уже знакомы.

Ещё есть одна девчонка, Джоанна. Не девочка, а ходячая проблема. Она в седьмом классе, как и я. Из-за неё у меня постоянно синяки на обеих руках.

Генри — мой лучший друг. Многие даже думают, что мы с ним родственники, братья там или кузены, потому что нас нечасто увидишь по отдельности. Надо полагать, я мог бы тусоваться и с другими ребятами, но — как бы это сказать — на самом деле я предпочитаю тусоваться с Генри, хотя время от времени он меня здорово бесит. Кстати, раньше он был

кетчером в нашей бейсбольной команде, пока не сломал руку. Но об этом позже.

Мистер Шорби — это нереально богатый человек. Только не привязывайтесь к нему слишком сильно. Скоро он отправится на тот свет.

А ещё есть доктор Мандрагора, который живёт на последнем этаже нашего дома. Это именно он посоветует мне не терять душу.

Как показала практика, это проще сказать, чем сделать.

Большая часть этой истории произошла в апартаментах Брайт-хауз, расположенных через дорогу от «Бара Хэнка» в Такоме, штат Вашингтон. Рядом с баром был магазинчик, где мистер Кими продавал вяленую говядину, просроченные конфеты и журналы о машинах в целлофановой плёнке. Впрочем, забудьте о мистере Кими. Он не имеет никакого отношения к истории. Больше мы о нём упоминать не будем. Давайте лучше перейдём к тому, что случилось дальше. Во всех подробностях.

Не забывай, дорогой читатель, не зря говорится, что дьявол в деталях.

Папа уверял, что Брайт-хауз белый. По крайней мере, именно так он описал его, объясняя маме дорогу. До того, как мы поселились там.

— Это большое белое здание через улицу от магазина, — сказал он (его голос раздавался из динамика маминого телефона).

— Через улицу от бара, ты хочешь сказать, — уточнила мама. Мы с сестрёнками смотрели из окна маминой машины, на которой она ездила чистить бассейны. — Здесь нет никакого белого здания. Тут есть кирпичное здание, но вывеска на нём «Грегор-мэйнор». А рядом с ним старая серая развалюха.

— Это и есть наш дом.

— О, Йоханн. Ты смеёшься, что ли? Ты серьёзно хочешь, чтобы мы жили здесь?

— Я уже подписал договор аренды.

— Подписал? Надолго?

— На год.

— Йоханн, ты просто шутишь. Это здание выглядит так, будто вот-вот развалится.

Сам Брайт-хауз имел форму куба. Я говорю «имел», потому что его больше не существует. Но пока он ещё стоял, в нём было три этажа и восемь квартир. Или, если быть точным, семь с четвертью. На первом жила миссис Хасимото, самая настоящая художница. Пол вокруг её двери покрывали брызги красной, синей и чёрной краски. И мне она не встречалась ещё пару недель.

Справа от неё жил человек по имени Джимми Хайд, который, как я скоро узнал, только и делал, что сидел дома да слушал гавайскую музыку. Меня это полностью устраивало. В тех редких случаях, когда Джимми всё же выходил из квартиры, он выглядел как столетний старик с клоками белых волос на голове, морщинистым лицом и гнилыми пеньками зубов во рту.

Миссис Эплгьярд жила в огромной квартире, занимавшей целую половину первого этажа. Не представляю, зачем ей требовалось столько места, с учётом того, что время она по большей части проводила в «Баре Хэнка».

Четверть квартиры принадлежала Алехандро Агильеру, мастеру на все руки. Его каморка располагалась под лестницей на первом этаже.

— Алли Хандро поможет вам перетащить тяжёлые вещи, — сообщила миссис Эплгьярд первого мая, в тот самый день, когда мы въехали в квартиру. Алли Хандро. Именно так она произносила его имя, отдельно. Миссис Эплгьярд держала в руке бокал красной шипучей жидкости, потягивая её через соломинку.

— Он нам поможет? — обрадовался папа. — Вот это здорово. Видишь, какое отличное ме-

стечко я нашёл, милая? Нам даже помогают с переездом.

Мама молча взялась за коробку.

Наша квартира располагалась на втором этаже, и рядом жили ещё две семьи. В маленькой квартире по соседству обитали «странная девочка с больной мамой» по определению моих сестрёнок. Апартаменты по ту сторону лестничной клетки занимала семья Брэкли. В день нашего приезда их не было дома.

— На каком-нибудь роскошном курорте, — пояснила миссис Эпплъярд. — Они живут роскошней всех в доме.

— Вот видишь, милая, — пропыхтел папа, пытаясь на пару с Алехандро протолкнуть наш старый потёртый диван через входную дверь. — Мы живём на одной площадке с лучшими жильцами.

Миссис Эпплъярд потянула красную шипучку из бокала.

— Я не говорила, что это лучшие жильцы. Но живут роскошней всех.

— А сколько человек живёт на последнем этаже? — Мама неодобрительно посмотрела на бокал в руке хозяйки дома.

— Всего один. Доктор Мандрагора.